

На небольшом холме прошло всего две минуты с тех пор, как взорвался порох, и до того, как кобольды окружили людей.

Глядя на то, как нервничали семеро мужчин, на лицах кобольдов была злоба, когда они неуклонно приближались к людям.

Двадцать шагов...

Пятнадцать шагов...

Когда кобольды приблизились, группа из семи человек, стоявших спиной друг к другу, почти могла видеть блеск копий воинов-кобольдов, посохов, которые сжимали маги-кобольды, а также...

Их пальцы двигались, чтобы произносить заклинания.

- Мы не можем больше ждать. Если мы сейчас же не выйдем и не сразимся с этими ублюдками, мы все равно умрем!

Несмотря на то, что эти бесстрашные слова лились изо рта Чжан Жэня, дрожащий стальной меч в его руках и его пепельное лицо выдавали его блеф.

После того, как он высказался, вопреки тому, что он себе представлял, его товарищи не стали молчать, а заревели во всю глотку с пламенным боевым духом.

- Черт возьми! Почему, черт возьми, нет! Я уже чертовски устал в тот момент, когда пришёл сюда! Если бы я не беспокоился, что моя мать будет скучать по своему жалкому подобию сына, когда она в конце концов прибудет, я бы пошел и порубил этих ублюдков в первый же момент, как встретил их!

- Хорошо сказано! Мы, люди, никогда бы не преклонились перед такими надменными и напыщенными ублюдками, как они!

- Я так устал от этой гнусной жизни! Будучи предателем своего народа, своих братьев-людей, какую гребаную бесчеловечную вещь я совершил!

- Я думаю, что лучше умереть здесь, в убежище Су Мо, чтобы никто другой не смог добраться до моего ядра убежища даже после моей смерти. По крайней мере, это было бы все равно, что умереть и вернуться к своим корням Хуася!

- Жаль, что мы не смогли дожить до того дня, когда наше огнестрельное оружие навсегда уничтожит этих ублюдков!

- Ну и что с того, что нам оторвут половину головы? Через 18 лет мы снова станем храбрецами!

Эти люди не ожидали увидеть непреклонную храбрость от своих товарищей после того, как их так долго подавляли.

Слухи стали бы правдой, если бы их повторяли достаточно часто, и по мере того, как разные люди продолжали вмешиваться, эти люди постепенно начали терять свой страх смерти, пробуждая свою врожденную первобытную и свирепую натуру.

Когда кобольды подошли ближе, примерно в десяти шагах, Чао Гай издал крик. Мужчины обнажили свои стальные мечи и героически бросились вперед.

Это застало кобольдов врасплох. Они были ошеломлены, не ожидая, что люди, которых они окружили, будут сопротивляться.

Эти семеро мужчин воспользовались ошеломленным состоянием своих врагов. В течение этих нескольких коротких секунд трем магам-кобольдам, которые не смогли вовремя завершить своё магическое заклинание, снесли головы с плеч, и они немедленно упали на землю.

Другие мужчины не сдерживались. Сила хлынула из их нижней части спины, когда они взмахнули мечами, и четыре вооруженных копьями кобольда-воина были обезглавлены!

В мгновение ока разница в численности значительно сократилась. Сейчас было 11 на 7!

Уменьшившаяся разница вызвала всплеск яростной надежды в семерых мужчинах. Завязалась ожесточенная драка.

Огненные шары кобольдов летали повсюду, в то время как стальные мечи семерых мужчин не проявляли милосердия.

Огненные шары магов'кобольдов вблизи были не так страшны. Как только кто-то знакомился с магическими движениями, от огненных шаров было действительно легко увернуться!

Это был бой "двигайся или умри", и семеро мужчин сражались так, как будто от этого зависела их жизнь. Оставшиеся одиннадцать кобольдов не могли сравниться с варварскими, злобными людьми.

Без дальних атак кобольдов-магов кобольды потеряли свое преимущество, и вскоре битва превратилась в одностороннюю. Все восемнадцать кобольдов были уничтожены ценой всего пяти человеческих жизней.

Оставшиеся в живых Чао Гай и Чжан Жэнь, хватая ртом воздух, смотрели на сундуки с

сокровищами, которые материализовались на земле. Оба были измотаны от перенапряжения после того, как адреналин выветрился.

- Мы выжили, брат Чао! Мы не должны умирать! Ха-ха-ха!

Чжан Жэнь неудержимо расхохотался, глядя на залитую кровью заснеженную землю, пребывая в эйфории от того, что пережил бедствие.

Чао Гай в бреду опустился на колени рядом с ним. Как раз в тот момент, когда он собирался повернуться и заговорить с Чжан Жэнь, он услышал громкий выстрел.

Прямо перед его глазами на лбу Чжан Жэня появились брызги крови и дыра в форме хризантемы, пока он всё ещё смеялся.

Чжан Жэнь сразу же рухнул на землю от удара.

Чао Гай все еще мог видеть улыбку, которая висела на лице Чжан Жэня, резко контрастируя с сильными, болезненными спазмами, когда человек умирал. В ужасе он отчаянно ползал и кувыркался, пытаясь убежать, и вопил во всю глотку.

- Су Мо, мы хорошие парни. Мы здесь, чтобы просить убежища! Не убивай меня, не убивай меня, я сделаю все, что угодно!

- Мы Хуасяне, мы братья, не убивай меня! Я буду усердно работать! Я могу работать на вас 24 часа в сутки! Я не хочу умирать! Не убивай меня!

В этот самый момент Чао Гай молил о пощаде; последняя борьба умирающего человека. Поведение лидера, которое у него когда-то было, давно исчезло.

Прежде чем он смог сделать больше двух шагов, усталость одолела Чао Гая, когда он попытался оттолкнуть своё перенапряженное тело, чтобы убежать. Он снова упал на землю и в отчаянии закрыл глаза.

Звук выстрела, который он ожидал услышать, не материализовался. Вместо этого он услышал странный звук аплодисментов.

Хлоп, хлоп, хлоп...

Чао Гай, который всё ещё ползал по полу после аплодисментов, повернул голову и был ошеломлен.

- Кенто Маэда? Это ты?

В глазах Чао Гая морщинистое старое лицо Кенто Маэды расцвело, как хризантема, когда он подошел к нему. Кенто Маэда все еще хлопал в ладоши.

Здоровяк стоял рядом с Кенто Маэдой, оружие в его руке все еще было в том же положении, в каком оно убило Чжан Жэня.

- Мистер Чао Гай, почему это не могу быть я?

Глядя на всё ещё дымящийся кратер, Кенто Маэда похлопал здоровяка по плечу и истерически засмеялся.

Это был такой злой смех, от которого у другого по спине пробегали мурашки. В сочетании с выражением его лица он выглядел точь-в-точь как самодовольно процветающий злодей из историй.

- Ты знаешь, почему я приказал тебе присматривать за Маршаллом?

- Ты также можешь догадаться, как эти кобольды узнали, где ты был?

Кенто Маэда все еще хлопал в ладоши.

Чао Гаю показалось, что каждый хлопок пришелся прямо ему в грудь. Это заставляло его чувствовать себя гнусно.

- Ах ты, старый пес... Ты планировал это с самого начала. Ты хочешь всего этого? Но сможешь ли ты прожевать всё, что откусил?

Чао Гай горько рассмеялся, мгновенно поняв замысел Кенто Маэды.

- Хахахаха! Вы, хуасяне, такие тупые, и это включает в себя вашего якобы "Всемогущего Су". В этом мире Судного дня ты не можешь доверять никому, кроме себя. Каждый человек - враг. Ну что ж, жаль, что он не понимал такой простой концепции, даже со всеми сокровищами, которые у него были.

- Давай, попробуй угадать. Он всё ещё не вышел после такого долгого времени. Как ты думаешь, в каком он сейчас состоянии под всеми этими обломками?

Чао Гай обернулся и посмотрел туда, куда указывал Кенто Маэда.

О чудо, то, что когда-то было огромным кратером, теперь обрушилось.

Он не мог видеть, насколько сильно обрушилось убежище из-за дымки от дыма, но после того, как он услышал, что сказал Кенто Маэда, Чао Гай почти мог представить, как будет развиваться остальная часть истории.

- Ты можешь перестать надеяться, что кто-то спасёт вас, мистер Чао Гай. Надеюсь, ты больше не будешь таким наивным в своей следующей жизни, хорошо?

Как только он закончил говорить, Кенто Маэда бросил на здоровяка многозначительный взгляд, который сразу же понял смысл сказанного. Нажав на спусковой крючок, он выстрелил в Чао Гая.

Ярко-красная кровь хлестнула из головы Чао Гая, когда он неохотно упал на землю и умер с невысказанной обидой!

Сразу после этого и Кенто Маэда, и здоровяк отступили на три шага назад, установив между собой некоторую дистанцию.

Здоровяк нервно направил пистолет на Кенто Маэду, который тоже вытащил пистолет, но бесстрастно направил его в землю.

- Мистер Мицучи, что вы делаете? Давайте поделим все богатства и славу этой "бухты сокровищ" между собой и будем править этим новым миром вместе, хорошо?

Кенто Маэда зловеще улыбнулся, глядя на здоровяка с легкой усмешкой.

Он действительно соответствовал своему характеру презренного злодея. Он видел, как насторожен был здоровяк, но всё же широко развел руки, давая понять, что не хотел причинить вреда.

В этот момент Мицучи, казалось, поверил лжи Кенто Маэды.

Однако, после минутного размышления, глаза Мицучи наполнились злобой. Он нажал пальцем на спусковой крючок и приставил его ко лбу Кенто Маэды.

К сожалению, после нажатия на спусковой крючок раздался громкий выстрел.

Выстрел, который он услышал, исходил не от пистолета в его руках, а от пистолета в руке Кенто Маэды.

В груди Мицучи виднелась дыра, где пуля прошла навылет, попав ему прямо в сердце.

Кенто Маэда наблюдал, как Мицучи неохотно упал на колени, его руки все еще слабо нажимали на спусковой крючок, но единственными звуками, которые приветствовали его, были глухие щелчки.

- Я предполагаю, что вам, должно быть, интересно, как пистолет, который вы неоднократно проверяли перед тем, как покинуть замок, теперь неисправен...?

- Очень жаль, очень жаль, мистер Мицучи. Знаете что? В наше время, если вы не в курсе текущего положения вещей, вы пролетаете!

В голосе Кенты Маэды звучала неопишуемая тоска. Но, если бы кто-нибудь мог видеть его лицо, это выражение тоски немедленно превратилось бы в злорадство!

Лицо Мицучи было искажено болью, пока Кенто Маэда продолжал бубнить.

- В этом постапокалиптическом мире никому не доверяй. Не семье, не братьям. Есть такая вещь, как вечная дружба, только называется оно - вечная выгода.

- Очень жаль, что ты не понял!

С этими словами Кенто Маэда безжалостно поднял пистолет и выстрелил Мицучи в голову.

Этот выстрел снес Мицучи голову, и повсюду брызнула кровь.

Оглядевшись вокруг, Кенто Маэда удовлетворенно кивнул, окинув взглядом заснеженную землю, усеянную трупами. Затем он направился к открытому кратеру.

Пороховой дым от взрыва уже начал рассеиваться.

- Где ты, мой дорогой Су Мо?

- Позволь мне, Кенто Маэда, занять твое место в этом мире, пожалуйста, взять на себя и твой путь...

Кенто Маэда был похож на черную бабочку, его шаги были грациозны и проворны, как будто он мимолетно танцевал среди цветов.

Ещё...

То, что встретило его на месте взрыва, было совсем не тем, что он себе представлял — обрушившиеся каменные стены, повсюду обломки.

Под этим покрытым грязью внешним слоем в результате взрыва образовалось отверстие. Однако это отверстие было всего в полметра шириной.

Сквозь внешний слой было ясно видно, что внутренний слой всё ещё был цел, без каких-либо признаков разрушения вообще.

- Это...

Прежде чем он успел закончить фразу, черная тень промелькнула мимо него, прежде чем безжалостно пронзить тыльную сторону его ладони.

Кенто Маэда потерял хватку от невыносимой боли. Пистолет, который он крепко сжимал в руке, упал на землю.

В то же время рядом с ним слабо раздался чей-то голос.

- Извините... Но вы не меня ищете, мистер?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/59877/2011647>